

25 КЛЮЧЕВЫХ КНИГ ПО ФИЛОСОФИИ

Томас Гоббс (1588–1679)

Глава 2. Философия Нового времени.
Философия эпохи Просвещения

«Левиафан» (1651)

Томас Гоббс родился в Вестпорте, местечке близ Мальмсбери, на юге Англии. В 1608 году он окончил Оксфордский университет, где получил блестящее классическое образование. Молодой философ поступил на службу к герцогам Девонширским. Этой службе предстояло продлиться почти 70 лет, с небольшим перерывом. Несколько лет Гоббс проработал секретарем у пионера философии нового времени, английского ученого Фрэнсиса Бэкона (1561–1626).

В период между 1610 и 1636 годами Гоббс совершает три длительных поездки по континентальной Европе. В 1629 году он интересуется «натуральной философией», не оставляя при этом занятий этикой и политикой. В конце 1630-х годов Гоббс начинает работу над философской трилогией, состоящей из книг «О теле», «О человеке», «О гражданине».

Найдя с 1642 года в Париже убежище от потрясений английской политической жизни, философ становится другом Мерсенна, создавшего вокруг себя своего рода небольшой неофициальный университет. Там он знакомится с Гассенди и французским врачом и философом Самуил Сорбьером. Гоббс читает произведения Декарта, но не разделяет его взглядов. В 1642 году выходит книга «О гражданине», а в 1651-м – «Левиафан», ставший главным трудом жизни философа.

Вернувшись в 1651 году в Англию, Гоббс завершает работу над книгой «О теле». В 1654 году книга выходит в свет, положив начало бесконечным спорам автора с математиком Уоллисом. В 1658 году появляется трактат «О человеке». На протяжении всей своей долгой старости Гоббс подвергался постоянной критике со стороны многих ученых и философов. Он скончался в 1679 году, служа уже у третьего поколения герцогов Девонширских.

Общая теория власти

Томас Гоббс был первым крупным философом нового времени, глубоко интересовавшимся политикой.

«Левиафан» написан им в зрелые годы. Хотя Гоббс публиковал свои произведения, не придерживаясь строгого логического порядка, но все они представляют собой части единого замысла, тщательно продуманного еще в 1630-е годы. Все эти сочинения укладываются в одну общую систему, и каждое из них занимает в ней свое определенное место. Главная тема, стержнем проходящая через все труды философа, – теория власти.

Вопрос о власти он рассматривает под углом зрения различных наук: физики, антропологии и, конечно же, политики. Свои книги Гоббс пишет на английском и латинском языках. Первый вариант «Левиафана», на английском, появился в 1651 году. На латынь книга была переведена лишь в 1668-м. Однако можно предположить, что ряд глав из этого труда Гоббс написал вначале на латыни, поскольку английский вариант книги менее проработан, чем некоторые главы латинского перевода.

Potentia и potestas

Говоря о власти, Гоббс пользуется английским словом power, но в латинском переводе употребляет два термина: «potentia» и «potestas». Первый из них означает власть как могущество, способность оказывать воздействие или подвергаться ему. Это могущество проявляется в действии, результат которого зависит лишь от внешних обстоятельств. Второй термин относится к власти, подчиняющейся закону (политической власти). В отличие от естественного могущества, политическая власть создается искусственно.

Для Гоббса власть как понятие представляет собой одновременно источник, объект и цель познания. Согласно Гоббсу, наука о власти – это по сути дела «наука о человеке». Это наука, противоположная «науке» о Боге. Учение о человеке является «наукой», поскольку использует в качестве метода строгий научный анализ.

Гоббс не согласен с основными постулатами картезианства. Он считает, что не существует врожденной истины. Науку о власти человек может создать, только изучая человеческое общество. Исследуя способность к познанию и силы, движущие отдельным человеком, можно определить источник политической власти. Из знания природы человека и характеристик власти можно вывести теорию естественного состояния людского сообщества («О теле», «О человеке»). На этой основе можно построить политическую антропологию, объединяющую все области науки и изучающую по преимуществу человека («Левиафан»).

О человеке

Гоббс начинает свой трактат с исследования ощущения. Вначале он описывает его с физической и физиологической точек зрения, а затем – с психической. Внешний объект вызывает в органе чувств движение, которое передается вначале в мозг, а затем в сердце, либо непосредственно, либо через посредство окружающей среды. Затем начинается движение в обратном направлении. Это движение, направленное вовне, представляется нам внешней реальностью. Гоббс пытается объединить в своей теории три аспекта вопроса: механистическое объяснение ощущения, субъективное подтверждение чувства в сознании и объяснение возникающего при этом восприятия внешней реальности. Ощущение присутствует в сознании в форме образа, мысли или призрака. Эти термины у Гоббса служат синонимами. Человеческое благоразумие объясняется тем фактом, что эмпирические ожидания укореняются в механизме ассоциаций. Благоразумие отличается от науки, которая основана на расчете, на точном использовании языка на уровне как определений, так и доказательств. По Гоббсу, наука есть построение. Геометрия истинна по сути своей, поскольку ученый-геометр строит ее из различных составных частей, используя при этом условные определения. Там же, где нельзя воспользоваться геометрической моделью, наука кончается. Всякая настоящая наука есть знание всех следствий, вытекающих из определений, относящихся к исследуемой теме.

В главе VI рассматривается вопрос о страстях. Гоббс считает, что жизнь – это по сути дела непрерывающееся движение органов тела, происходящее независимо от нашего желания. Это органическое движение, противопоставляемое произвольному движению (например, перемещению с места на место). Объекты, которые мы воспринимаем, передают движение сердцу, а значит, могут способствовать или препятствовать органическому движению. Удовольствие – это то, что мы испытываем, когда воспринимаемые нами объекты соответствуют органическому движению, а недовольство, наоборот, возникает, когда между этими элементами существует противоречие. Влечение и отвращение, таким образом, являются незаметным для нас началом движения к овладению или избеганию.

Страсть направляет человека к тому, что для него благотворно, то есть к объекту, соответствующему его органическому движению. Но страсть может быть и самоцелью. Некоторые страсти трудно объяснить органическим движением (стремление к научной работе, желание воевать, а значит, и рисковать жизнью и т. д.). Однако в основном человек управляет своими отношениями с внешним миром не на основе свободной воли, а примиряя свои страсти и те знания (чувственные, рассудочные или научные) внешних условий, которыми он обладает. Главу VIII Гоббс посвящает интеллектуальным добродетелям. Добродетели ценятся всеми. Некоторые из них – врожденные (например живость ума), другие же приобретаются на основе привычки или воспитания. Различия в умах определяются страстями, возникающими из-за различий между людьми в физиологическом состоянии, чувствах, а также в культуре. Таким образом, желание есть также форма индивидуальных различий.

В главе IX, говоря о знании, Гоббс различает знание факта (историю) и последовательной зависимости одного факта от другого (философию). После этого главе X он переходит к вопросу о могуществе: «Могущество человека, взятое в общем виде, есть его наличные средства достигнуть в будущем некоего видного блага. Оно может быть или естественным, или инструментальным». Природное могущество связано с личной физической силой. Инструментальные – это те формы могущества, которые позволяют получить еще большее могущество: «Наибольшим человеческим могуществом является то, которое составлено из сил

большинства людей, объединенных соглашением, и перенесено на одну личность, физическую или гражданскую, пользующуюся всеми этими силами или по своей собственной воле, каково, например, могущество государства, или в зависимости от воли каждого в отдельности, каково могущество партии или лиги различных партий». Затем Гоббс рассматривает различные формы могущества: богатство, репутацию, успех, дворянское звание, красоту – и те области, в которых они проявляются.

О знании, например, он говорит так: «Знание – небольшое могущество, ибо оно не проявляется вовне и поэтому ни в ком не замечается, да и обладают им не все, а лишь немногие, и эти немногие обладают знанием лишь немногих вещей, а природа знания такова, что признать его наличие в ком-либо может лишь тот, кто сам в значительной степени овладел им».

Прикладные искусства (техника) получили наибольшее признание в обществе, поскольку они полезны для фортификации, строительства боевых машин и т. п.

Эта глава заканчивается рассуждениями о достоинстве человека: «Достоинство человека есть вещь, отличная от его стоимости или ценности, а также от его заслуг, и состоит в специальном даровании или способности к тому, достойным чего его считают».

В следующей главе, рассматривая людские нравы (манеры) во всем их разнообразии, Гоббс показывает, что в человеке существует постоянное, неустанное стремление приобретать все больше и больше власти, стремление, конец которому кладет лишь смерть. Этим и объясняются войны. Даже когда человек становится королем, ему этого мало. Почему? Потому что всегда есть риск потерять то, что имеешь. Поэтому король стремится приумножить свои владения.

В главе XII Гоббс подробно анализирует отношения человека и религии. Затем философ переходит к вопросам о естественном состоянии, законах природы, общественных соглашениях и договоре, логически переходя к тематике книги II. В естественном состоянии люди ведут постоянную войну всех против всех. В этом состоянии «каждый человек имеет право на все, даже на жизнь всякого другого человека». Благоприятное время для заключения соглашения и общественного договора наступает, когда этого требует разум и все люди стремятся к миру, и продолжается до тех пор, пока есть надежда достичь мира. И тогда, «в случае согласия на то других, человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, которую он допустил бы у других людей по отношению к себе».

Гоббс анализирует все аспекты договора о взаимном перенесении прав. Исключительно важно «выполнять соглашения после их достижения», поскольку в противном случае люди опять скатятся до естественного состояния. Общеизвестно определение Гоббсом естественного состояния, которое он в другом месте характеризует формулой «Человек человеку – волк». Хесс пишет, что эту концепцию подверг яростной критике Руссо. По мнению Руссо, состояние войны всех против всех, о котором говорил Гоббс, является не первоначальным, а завершающим состоянием общества (см. в нашей книге главу 9).

О государстве

В результате общественного договора образуется государство, то есть организованная общественная жизнь. Государству посвящена вся вторая часть Левиафана.

«Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты».

Идея, выдвинутая ранее Гоббсом в трактате «О гражданине», о том, что всякая политическая организация начинается с демократии, во II книге «Левиафана» практически забыта. Хотя теоретически участники общественного договора могут либо разделить власть между всеми (в этом случае устанавливается демократия), либо передать его верховному собранию (аристократия), либо суверену (монархия), но именно последняя форма правления является наиболее мудрой.

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 5. Томас Гоббс (1588–1679)

Общественный договор – это акт, каждый из участников которого заявляет: «Я наделяю властью этого человека или это собрание людей и передаю ему право управлять собой». Гоббс ясно заявляет, что договор подразумевает отказ человека от своего естественного права. Наделить кого-либо властью – значит, сделать его своим представителем. Суверен, таким образом, является высшим представителем всех своих подданных. Ему не должен противостоять никакой «представительный орган». И ни один подданный не имеет права оспаривать решение суверена, ведь он уже заранее одобрил это решение. Он признал его как свое собственное еще до того, как оно вынесено. Высшим выражением этого предварительного признания является абсолютизм. Суверен обладает, следовательно, огромными правами. Единственное, что может избавить подданного от обязанности ему повиноваться, – непосредственная угроза, нависшая над его жизнью.

Во II книге подробно рассматриваются и другие вопросы: политические, экономические, юридические и социологические. Она заканчивается главой О Царстве Бога при посредстве природы, логически подводящей читателя к третьей части.

О христианском государстве

В третьей части «Левиафана» говорится о том, что церковная власть должна подчиняться власти политической. Основываясь на текстах Ветхого и Нового Заветов, Гоббс показывает, что даже Иисус не пытался создать Царство Божие, которое противостояло бы земной власти. Царство Божие расположено в ином мире.

В главе XLII, О церковной власти Гоббс делит историю на два периода: тот, когда суверены не исповедовали еще истинной веры, и тот, когда уже приняли ее. Если подданный живет в вере, отличной от веры суверена, то, по Гоббсу, он должен верить лишь в душе, а в практических делах исполнять требования власти. Если суверен придерживается истинной веры, то он, а не церковь, должен следить за чистотой общественных нравов. «Когда папа притязает на верховенство в вопросах нравственности, он учит людей неповиновению их гражданским суверенам, что является ошибочным учением, противоречащим многим переданным нам в Писании правилам нашего Спасителя и его апостолов».

Гоббс стоит на стороне английского суверена в его борьбе с папой римским. Заметно также, что Гоббс в этой длинной главе поддерживает англиканскую церковь в ее борьбе с Римом.

О царстве тьмы

Четвертая часть, пожалуй, самая короткая во всей книге. Это яростная атака на католическую церковь, присвоившую себе право вмешиваться в дела земных государств.

Обозрение, заключение и приложение

Английское, а значит, и полное французское издания завершаются кратким обозрением всего сказанного и заключением. В заключении рассматриваются обстоятельства, при которых сторонники законной, но свергнутой власти, могут покориться победителю. Имеется в виду нравственная проблема, стоявшая перед роялистами после свержения и смерти короля и установления республики под твердой рукой Кромвеля. В этих обстоятельствах, в соответствии со своей теорией, Гоббс высказывается за сотрудничество с новой властью, воздерживаясь при этом от высказываний, которые могут быть восприняты как оправдание революции и цареубийства.

К латинскому изданию 1668 года Гоббс добавил приложение, занимающее примерно двенадцатую часть всего объема книги. Текст его состоит из трех глав: О Никейском символе веры, О ереси, О некоторых возражениях против Левиафана. Как отмечает Франсуа Трико, в

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 5. Томас Гоббс (1588–1679)

1666 году Гоббс имел серьезные основания опасаться преследований за антирелигиозную направленность своих сочинений. В приложении он пытается защититься от этих обвинений. Он оправдывает свое учение и рассматривает законы, карающие за ересь. Франсуа Трико поясняет: «Во всяком случае, ясно, что его подход к религиозным проблемам часто бывает двусмысленным и неожиданным, несмотря на то, что автор называет себя ортодоксом: даже в III главе Приложения, написанной в доказательство безупречной чистоты его веры, он, колеблясь, заявляет, что Бог есть тело».

Комментарий

Реми Хесс отмечает, что на философской теории автора «Левиафана» лежит несомненный отпечаток той социально-политической обстановки, в которой создавалось его произведение. В то время общество было охвачено острейшим кризисом. Мы имеем в виду социальный и институциональный кризис, затронувший все стороны европейских обществ и культуры, то есть науку, политику и религию. Ощущалась потребность в пересмотре их объектов и взаимосвязей, то есть в том, что мы сегодня бы назвали «институциональным анализом» всего общества в целом. В этой обстановке Гоббс делает в своих трудах попытку обозначить условия и границы истинного знания, установить правила, лежащие в основе политической игры (общественные установки), и определить положение и роль религии в государстве.

Место «Левиафана» в творческом наследии Гоббса

В 1651 году, когда вышел Левиафан, философское учение Гоббса уже практически оформилось, и, по замыслу автора, это сочинение должно было стать своего рода синтезом, обобщением, а также научным обоснованием тех рабочих гипотез, которые автор высказывал в предыдущих своих трудах. Сравнивая с ними Левиафана, можно, однако, найти немало новых суждений, на которые нам следует обратить внимание.

Это сочинение претендует на то, чтобы быть по-настоящему научным. Книга отличается своим строгим дедуктивным подходом к антропологии. К примеру, в первой части (глава XII) Гоббс рассматривает религию с точки зрения антропологии веры. В трактате «О гражданине» религия еще может показаться чуть ли не основой долга, оправданием моральных принципов, выраженных в естественных законах. Здесь же она рассматривается лишь как сложная страсть, правда, имеющая особое значение, поскольку от нее зависит, будет ли поведение людей мирным или воинственным.

Хесс считает, что в «Левиафане» выдвинута новая теория личности и общественного представительства. Последнее рассматривается как юридическое отношение между инициатором действия (то есть тем, кто «наделяет властью») и его исполнителем. Право заключать соглашение проявляется также в теории общественного договора. Ведь права передаются не только на вещи, но и на действия, и власть над личностью. С заключением общественного договора происходит также и обратное явление. Имея в качестве опоры «нацеленность правами», суверен сам должен стать гарантом исполнения гражданского долга.

В «Левиафане» разработана сложная и подробная теория государства. По мнению Хесса, в этом труде впервые выдвинута институциональная логическая схема, которая в определенной степени действительна и поныне. Общество получило теорию, допускающую развитие форм государственности. Логика общественных институтов сглаживает недостатки управления суверена. В то же время она определяет права и обязанности гражданина. Как заметил Ив Чарльз Зарка, «политические вопросы ставятся здесь в зависимость от социального равновесия, теория саморегуляции общественных институтов приходит на смену аристотелевской теории их неизменности».

Книга: 25 ключевых книг по философии

Глава: 2. Философия Нового времени. Философия эпохи Просвещения

Лекция: 5. Томас Гоббс (1588–1679)

Как определить, что такое наука

Франсуа Трико отмечает, что Гоббс, проводя различие между благоразумием и наукой, все же не отрицает, что опыт, должным образом проанализированный, может быть источником научного знания. «Всякое знание имеет источником опыт», – пишет философ в своих «Элементах законов». Подобно этому, в предисловии ко второму изданию трактата «О гражданине» он утверждает, что эта его работа имеет научный характер, поскольку «опирается на собственные принципы, познанные опытным путем». Ф. Трико видит здесь определенное противоречие. С одной стороны, Гоббс считает, что наука построена на основе условностей, а с другой, выдвигает идею, что она строится на данных опыта.

В вопросах познания человека, и особенно в политических исследованиях, Гоббс опирается все же в основном на опыт. «Левиафан» написан прежде всего на основании анализа опытных данных. Как пишет автор в предисловии, «всякий человек, и особенно государь, должен видеть в себе не ту или иную конкретную личность, а Человечество». Второе же определение науки у Гоббса более узко и относится лишь к «чистой науке».

Вера и политика

В «Левиафане» содержится довольно поверхностная критика Священного Писания, основанная лишь на рассудочных доводах. Рассматривая его содержание, Гоббс желает доказать, что некоторые теологические работы о Писании политически неприемлемы. Хесс отмечает, что цель философских трудов Гоббса – обосновать существование государства, то есть узаконить суверена. У религии есть свое законное место, но она никогда не должна вмешиваться в дела светской власти, обеспечивающей мир и общественное равновесие. Опираясь на религиозные тексты, Гоббс пытается обосновать и оправдать отделение англиканской церкви от католической. С точки зрения философии эта часть, пожалуй, сегодня представляется самой «слабой» в его книге, но и она интересна в качестве иллюстрации к политической доктрине автора.

Политическая философия Гоббса неотделима от реальностей его времени. От их влияния не свободны даже те части Левиафана, что посвящены в основном теории, считает Хесс. При их написании философ имел в виду прежде всего политические проблемы своей эпохи. Книги III и IV имели бы сейчас только историческую ценность, если бы Рим наконец перестал вмешиваться в светские дела. Долгое время папы не требовали от христиан неповиновения суверенам, которые издают законы, противоречащие энцикликам. В каком-то смысле можно сказать, что Левиафан отвел церкви определенное место в общественной жизни, с которым она вынуждена была смириться.

И все же главная причина, по которой Гоббс интересен нам и поныне, та, что, даже отстаивая абсолютную монархию, он стоял у истоков идеи о «правах человека», отмечает Реми Хесс.